

УДК 60.542.15

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ*

А.А. Горбунова, С.А. Сарыглар

*Алтайский государственный университет, Россия, Барнаул,
e-mail: nastia_gorbunova@mail.ru; syldysma93@mail.ru*

Статья посвящена анализу особенностей протекания этнических процессов в контексте социальной безопасности приграничных территорий России. В результате проведения эмпирического исследования методом анкетирования проведен анализ идентификационных матриц населения приграничных территорий, исследованы отдельные компоненты этнической идентичности, выявлены особенности идентификации у респондентов с разной степенью значимости этнической принадлежности, получены оценки современного состояния межэтнических отношений. Результаты исследования свидетельствуют о том, что этническая идентичность является одной из наиболее распространенных видов социальной идентификации. Показано, что межнациональное согласие выступает важным фактором обеспечения безопасности приграничных территорий. Отмечается, что этнические процессы в данных регионах имеют свои особенности, доказано, что актуализации идентификации по этническому признаку способствуют полиэтничность приграничных социумов и факты негативных проявлений в сфере межэтнических отношений.

***Ключевые слова:** граница, приграничные регионы, этнос, нация, этническая идентичность, гражданская идентичность, межэтнические отношения.*

SOCIAL SECURITY OF BORDER TERRITORIES: ETHNO-CULTURAL ASPECT

A.A. Gorbunova, S.A. Saryglar

*Altai State University, Russia, Barnaul,
e-mail: nastia_gorbunova@mail.ru; syldysma93@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of ethnic processes in the context of social security of the border territories of Russia. As a result

---

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017-2019.

of conducting an empirical study using the questionnaire was analyzed matrices of identification of the population of border areas, separate components of ethnic identity; were examined identification of respondents with varying degrees of actuality of ethnicity, and the current state of interethnic relations. The results of the research show that ethnic identity is one of the most significant types of social identification. It is shown that International consent is an important factor in ensuring the security of the border areas. Ethnic processes in these regions have their own characteristics, the actualization of identification by ethnicity is facilitated by the polyethnic nature of the bordering societies and the facts of negative manifestations in the sphere of interethnic relations.

Keywords: *border, border regions, ethnos, nation, ethnic identity, civic identity, interethnic relations.*

Введение

В условиях глобализации и интенсификации контактов представителей различных национальностей все более актуальным становится исследование процессов этнической идентификации и межэтнических коммуникаций. Интерес к изучению этнических процессов обусловлен, с одной стороны, сближением различных культур и их интеграции, с другой – сохраняющимися угрозами этнической конфронтации и нетерпимости. Весьма востребованным является исследование межэтнических отношений с целью их гармонизации и эффективного регулирования.

Наличие границы рассматривается как важный элемент этнической и национальной идентичности населения, влияющий на все аспекты жизнедеятельности социумов.

Специфика изучения этнической идентичности и межэтнических взаимодействий в приграничных регионах обусловлена рядом особенностей данных территорий. По признанию В.А. Колосова, демографические и социальные процессы, происходящие на таких территориях, ведут к усложнению этнического состава и идентичности жителей пограничья, в том числе за счет роста числа смешанных браков (Колосов, 2003). Таким образом, одной из характерных черт приграничных социумов является их полиэтничность.

Кроме того, данные регионы становятся особенно привлекательными для миграции. Вместе с тем миграционные процессы способны оказать существенное влияние на социально-экономическую безопасность приграничных регионов. По замечаниям многих авторов, различия в доступе к экономическим ресурсам могут породить определенное противостояние этнических групп за материальные блага. Так, миграция по оценкам населения и экспертного сообщества может быть связана с конкуренцией на рынке труда, развитием теневых форм экономики, а также ростом преступности и социальной напряженности (Максимова, Авдеева, Максимов, 2013; Гончарова, Ноянзина, Авдеева, 2014).

Более того, эмпирические исследования показывают, что нередко главные причины возникновения конфликтов кроются именно в социально-экономической

и политической сферах, а конфессиональные и культурные факторы играют хотя и важную, но второстепенную роль.

Так, Л.М. Дробижева объясняет наличие проблемных ситуаций в сфере межэтнических взаимодействий в ряде республик Российской Федерации в первую очередь прошлыми историческими обидами и социальными напряжениями, переносимыми в этнонациональную сферу; конкуренцией в условиях рыночной экономики и необходимостью социальной справедливости, которую испытывает на себе порядка 95–96% населения республик; недовольством коррупцией, отступлениями от законов, патернализмом или спорным переделом ресурсов, которые переносятся в сферу поиска виновных, в том числе по этническому признаку («свой» – «не свой»); а также массовым нерегулируемым притоком инонациональных мигрантов, обострившим межэтнические установки, которые переносятся и на диаспоры российских граждан (Дробижева, 2014: 127).

Таким образом, повышенное внимание к этнической принадлежности и активные миграционные процессы в таких регионах могут усиливать возникновение угроз национального характера и возможных очагов конфликтности. Признание многонациональности таких сообществ предполагает учет интересов всех этнических групп населения, включение представителей данных сообществ в государственно-политический процесс, искоренение различных форм дискриминации по национальному признаку и этнических предрассудков, формирование в обществе принципов уважительного и толерантного общения. Поэтому изучение особенностей этнических процессов, происходящих на таких территориях, позволяет лучше прогнозировать их развитие и своевременно разрешать возникающие конфликты.

Методы исследования

Цель исследования связана с анализом современных процессов социальной идентификации, изучением отдельных компонентов этнической идентичности, выявлении ее особенностей, а также оценкой современного состояния межэтнических отношений с точки зрения социальной безопасности приграничных территорий.

Основным методом эмпирического исследования является анкетирование. В анкетном опросе приняли участие лица в возрасте 15-75 лет, проживающие на территории 9 приграничных регионов России: Республика Карелия, Оренбургская область, Омская область, Алтайский край, Новосибирская область, Республика Алтай, Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край. Общая выборка исследования составила 4437 человек. В исследовании была использована многоступенчатая выборка с использованием квотного отбора.

Результаты

Исследование социальной идентичности и ее различных типов позволяет судить о текущем состоянии общества, отражает доминирующие ценностные ориентации, а также основные направления консолидации и дифференциации. Исследования социальной идентичности населения в 1990-2000 гг., период которых был обозначен многими исследователями как кризис идентичностей, вызванный карди-

нальными изменениями социальной структуры российского общества, показывают, что основной группой поддержки этого периода являлись первичные коллективы, такие как семья, родственники, представители своего поколения, профессии и т.п. Подчеркивается, что идентификация с конструируемыми группами, такими как политические и гражданские общности, во многом уступали идентификации по поколенческому, национальному или локально-поселенческому признаку. При этом, согласно данным, приведенным Е.Н. Даниловой, «идентификация с людьми той же национальности» приближалась к базисным группам (Данилова, 2000). По замечаниям другого исследователя, Л.М. Дробижевой, до середины первого десятилетия 2000-х гг. была очевидной тенденция превалирования этнической идентичности не только у титульных национальностей российских республик, но и у русских (Дробижева, 2011).

Однако социологические исследования начала 2010-х гг. фиксируют уже совсем иную ситуацию, согласно которой во многих регионах государственно-гражданская идентичность стала самой распространенной среди наиболее значимых идентичностей, а ощущение сильной связи с гражданами России оказалось на лидирующем месте по значимости, опережая идентификацию с первичными группами (Дробижева, 2011; Денисова, Клименко, 2011).

На современном этапе формирование гражданской или общероссийской идентичности рассматривается как необходимое условие обеспечения единства населения страны. И результаты социологических исследований свидетельствуют, что именно данный вид социальной идентичности является наиболее значимым и распространенным (77,6% населения в значительной степени ощущают близость с гражданами России). На втором и третьем месте в структурной иерархии идентичностей находится местная (локальная) и региональная самоидентификация (75,9 и 72,1% соответственно).

Однако этническая идентичность является достаточно значимой для современного населения России (68,0%) и опережает идентификацию по возрастному (59,9%), профессиональному (49,1%), религиозному (46,3%), материальному или политическому признаку (43,1 и 36,0% соответственно).

При этом этническая идентичность не является препятствием для формирования других типов социальной идентичности. Выраженная этническая идентичность наблюдается одновременно с высокими показателями идентификации с гражданами России, жителями своего региона или места проживания, представителями своей веры, профессии, поколения, социального слоя и политических взглядов. Таким образом, большинство опрошенного населения интегрированы и причисляют себя ко множеству социальных групп, сформированных по различным основаниям.

Как мы видим, этническая принадлежность человека остается одним из наиболее значимых аспектов самоидентификации личности. Об этом свидетельствует тот факт, что 85,3% опрошенного населения причисляют себя к той или иной этнической общности. При этом осознание себя в качестве представителя того или иного этноса и принадлежность к его культуре связаны у респондентов с переживанием положительных чувств, таких как гордость и счастье. Следует обратить внимание,

что, несмотря на полиэтничный состав приграничных социумов, большинство населения регионов обладает моноэтнической идентичностью, относя себя к представителям только одной этнической группы. Процент людей, идентифицирующих себя с представителями двух и более народов, закономерно выше в регионах, имеющих статус национально-территориальных образований (Республика Алтай, Еврейская АО и Республика Карелия).

Этническая идентичность обусловлена рядом факторов, способствующих ее актуализации. Среди них – определенные социально-демографические характеристики, такие как возраст человека, его семейное положение и тип поселения, в котором он проживает. Выявлено, что этническая идентичность респондентов старшего поколения и жителей крупных городов, в целом, является более актуализированной.

Этническая самоидентификация – во многом субъективное чувство, имеющее различную степень выраженности. Более того, существуют определенные особенности у респондентов, характеризующихся разной степенью значимости принадлежности к своему этносу. В целом, можно отметить, что люди с выраженной этнической идентичностью в большей степени включены в этнокультурное пространство своего этноса и более однозначно оценивают сопутствующие переживания. Они также имеют более четкую гражданскую позицию и более положительный образ страны. Кроме того, у респондентов, ощущающих близость к представителям своей национальности, также в большей степени выражены другие аспекты идентификации (гражданская, религиозная, региональная и пр.).

Вместе с тем этническая идентичность населения разных территорий имеет свои отличия, выражающиеся как в степени однозначности оценки утверждений об отдельных аспектах этнической идентификации, так и в численности респондентов, отрицающих свою этническую принадлежность. В целом мы пришли к выводу, что полиэтничный состав региональных социумов, с одной стороны, способствует актуализации идентификации по этническому признаку, а с другой – провоцирует появление групп, отрицающих этнокультурную составляющую собственной идентичности (Горбунова, Максимова, 2016).

Также существуют особенности проявления этнической идентичности в регионах с разным соотношением численности отдельных этнических групп. Анализ особенностей проявления этнической идентификации в регионах с разным соотношением численности этнокультурных групп показывает, что высокая численность в составе населения представителей различных национальностей способствует актуализации этнической идентификации в первую очередь русского населения данных территорий. Этническая идентичность жителей таких регионов связана с высокими показателями этнической гордости, вероятно, обусловленной существованием ярко выраженных этнических различий, и формированием идентичности через противопоставление своей и других этнических групп. В регионах, где русские составляют большинство населения, в свою очередь, более выражены эмоциональный и поведенческие компоненты этнической идентификации.

Одним из факторов стабильности в обществе является отсутствие социальных конфликтов и напряженности между различными группами населения, в том

числе между представителями различных национальностей. Результаты анкетного опроса показывают, что современное состояние межэтнических отношений в исследуемых регионах оценивается населением как достаточно благополучное. Об этом свидетельствуют положительные характеристики отношений между людьми различных национальностей, низкие показатели конфликтности в местах проживания респондентов. Однако во всех рассматриваемых субъектах фиксируется определенный уровень межнациональной напряженности, а в ряде регионов выше отдельные показатели наличия негативных установок (Омская область) и конфликтности (Забайкальский край и Республика Карелия) (Горбунова, 2016).

Существенное значение имеет тот факт, что оценка состояния сферы межэтнических отношений определяется в первую очередь через показатели управления в сфере государственной национальной политики и негативные проявления в области межэтнических отношений (Горбунова, 2017), а также то, что низкая эффективность управления в области государственной национальной политики и недостаточная реализация этнокультурных потребностей населения актуализируют социальную идентификацию по этническому признаку.

Заключение

Проведенный анализ данных социологических исследований показывает, что население современных приграничных регионов России характеризуется выраженной позитивной моноэтнической идентичностью. С точки зрения сохранения социальной безопасности приграничных территорий существенную значимость имеет несколько тезисов: во-первых, этническая идентичность на сегодняшний день остается одним из наиболее актуальных и высокозначимых компонентов идентификационной матрицы личности; во-вторых, для респондентов с актуализированной этнической идентичностью существенное значение имеет эффективность деятельности органов государственной власти по регулированию межэтнических взаимодействий, поддержке и развитию этнокультурных групп; в-третьих, полиэтнический состав приграничных социумов, ситуации межэтнической конфронтации, наличие этнических стереотипов и предрассудков в обществе способствуют актуализации этнической идентичности населения; в-четвертых, в большинстве исследуемых регионов существует определенный уровень межэтнической напряженности и конфликтности, что свидетельствует о необходимости реализации эффективной системы управления в данной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Авдеева Г.С. Миграционные процессы и социальная безопасность рынка труда приграничных регионов России. Национальная безопасность / *Nota bene*, 2014, № 1, 50-60. doi: 10.7256/2073-8560.2014.1.9873.

Горбунова А.А. Современное состояние межэтнических отношений (по результатам социологических исследований в приграничных регионах России). Социальная интеграция и развитие этнокультуры в евразийском пространстве, 2016, № 4 (1), 132-138.

Горбунова А.А. Состояние межэтнических отношений как фактор формирования этнической идентичности населения. В кн.: Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: сборник научных трудов. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 26-27.

Горбунова А.А., Максимова С.Г. Этническая идентичность населения: региональный аспект. *Общественные науки*, 2016, № 10 (144), 175-178.

Данилова Е.Н. Изменения в социальных идентификациях россиян. *Социологический журнал*, 2000, No. 3/4, 79-90.

Денисова Г.С., Клименко Л.В. Многоуровневая идентичность населения юга России: соотношение общероссийского, регионального и этнического компонентов. *Российский академический журнал*, 2011, 4 (18), 17-24.

Дробижева Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ. *Россия реформирующая*, 2011, No. 10, 72-85.

Дробижева Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации. *Общественные науки и современность*, 2014, No. 1, 119-129.

Колосов В.А. Теоретическая лимнология: новые подходы. *Международные процессы*, 2003, No. 3, 44-59.

Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Максимов М.Б. Миграционные процессы и социально-экономическая безопасность приграничных регионов России. *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*, 2013, № 11 (109), 123-127.

REFERENCES

Goncharova, N., Noyanzina, O., Avdeeva, G. (2014). Migracionnyye processy i social'naja bezopasnost' rynka truda prigranichnyh regionov Rossii [Migration Processes and Social Security of the Labor Market of Border Regions of Russia]. *National security*, no 1, 50-60. doi: 10.7256/2073-8560.2014.1.9873.

Gorbunova, A. (2016). Sovremennoe sostojanie mezhjetnicheskikh otnoshenij (po rezul'tatam sociologicheskikh issledovanij v prigranichnyh regionah Rossii) [The Current State of Interethnic Relations (Based on the Results of Sociological Research in the Border Regions of Russia)]. *Social integration and development of ethno-cultures in the Eurasian space*, 4 (1), 132-138.

Gorbunova, A. (2017). Sostojanie mezhjetnicheskikh otnoshenij kak faktor formirovanija jetnicheskoi identichnosti naselenija [The State of Interethnic Relations as a Factor in the Formation of the Ethnic Identity of the Population]. In *Tradicionnaja narodnaja kul'tura kak dejstvennoe sredstvo patrioticheskogo vospitanija i formirovanija mezhnacional'nyh otnoshenij: sbornik nauchnyh trudov* [Traditional folk culture as an effective tool for patriotic education and the formation of interethnic relations: a collection of scientific papers] (pp. 26-27). Barnaul: Barnaulskii juridicheskii institut MVD Rossii.

Gorbunova, A., Maksimova, S. (2016). Jetnicheskaja identichnost' naselenija: regional'nyj aspekt [Ethnic Identity of the Population: a Regional Aspect]. *Social Sciences*, 10(144), 175-178.

Danilova, E. (2000). *Izmenenija v social'nyh identifikacijah rossijan* [Changes in Social Identifications of Russians]. *Sociological journal*, no 3/4, 79-90.

Denisova, G., Klimenko, L. (2011). *Mnogourovnevaja identichnost' naselenija juga Rossii: sootnoshenie obshherossijskogo, regional'nogo i jetnicheskogo komponentov* [The Multi-Level Identity of the Population of the South of Russia: the Ratio of the all-Russian, Regional and Ethnic Components]. *The Russian academic journal*, 4 (18), 17-24.

Drobijeva, L. (2011). *Rossijskaja identichnost' i tendencii v mezhjetnicheskikh ustanovkah za 20 let reform* [Russian Identity and Trends in Interethnic Attitudes over 20 Years of Reforms]. *Russia is reforming*, no 10, 72-85.

Drobijeva, L. (2014). *Jetnicheskaja solidarnost', grazhdanskaja konsolidacija i perspektivy mezhjetnicheskogo soglasija v Rossijskoj Federaci* [Ethnic Solidarity, Civil Consolidation and Prospects for Inter-Ethnic Harmony in the Russian Federation.]. *Social sciences and modernity*, no 1, 119-129.

Kolosov, V. (2003). *Teoreticheskaja limologija: novye podhody* [Theoretical Lymology: New Approaches]. *International Processes*, no 3, 44-59.

Maksimova, S., Avdeeva, G., Maksimov, M. (2013). *Migracionnye processy i social'no-jekonomicheskaja bezopasnost' prigranichnyh regionov Rossii* [Migration Processes and Social and Economic Security of the Border Regions of Russia]. *Bulletin of the Altai State Agrarian University*, 11 (109), 123-127.